

С завершением вооруженной борьбы началась русская колонизация Хакасско- Минусинского края.

В общем виде ее можно подразделить на вольную и правительственную (принудительную). По-видимому, в начале XVIII в. правительство Петра I планировало проложить по Енисею крупный торговый путь в Монголию и Китай. В этом случае Абаканский острог должен был стать крупным торговым центром, Саянский - перевалочным пунктом, а сама территория активно заселяться русскими. Но служилые люди боялись селиться в столь опасных в недавнем местах. Ведущую роль в заселении региона в 20-е гг. XVIII в. играли казаки трех южных острогов. Первые четыре деревни, возникшие здесь до 1722 г. (Беллыцкая, Сыдинская (Торгашина), Ерба, Бирь (Козлова) находились либо севернее, либо около Абаканского острога.

Во втором десятилетии XVIII в., когда выяснилось, что верхний Енисей полностью несудоходен из-за Большого порога, правительство меняет свои планы относительно заселения. На первый план выходит задача как можно более полного сбора ясака, а следовательно - охрана ясачных угодий хакасского населения. Правительство налагает жесткий запрет на заселение Хакасско-Минусинского края русскими и вводит строгий контроль за мигрантами, предельно усложняя порядок наделения их землей. И все же податные гибко обходили правительственные запреты. Одним из самых распространенных путей обхода была женитьба на татарке и запись в сословие ясачных инородцев. Тем самым политика московского правительства способствовала не только тесным культурным, но и многочисленным кровнородственным связям русского старожильческого населения с коренным, хакасским населением края.

К концу первой четверти XVIII в. **казаки утратили ведущую роль** в заселении. Так, до 1737 г. ими, например, основаны Кривошеинная, Ульянова (Тесь), а еще через 10 лет - Пойлова, Сорокине Худоногова, Туранова, Козлова, Пчелина. Наплыва дальних переселенцев в данный период не было. Видное место занимал естественный прирост и внутрирайонные миграции. **Во второй четверти XVIII в. главную** роль в вольнонародной колонизации уже играли **крестьяне**. Их основная масса переселялась из старожильческих мест Красноярского уезда. Данное население по своему происхождению, как и население Енисейского уезда, является потомками либо прямыми мигрантами с севера Европейской России. И все же во главе переселенческой волны были старожилы региона, основавшие 20 новых населенных пунктов.

Как новые, так и уже созданные очаги земледелия развивались на базе заимок и промысловых избушек, что типично для Западной Сибири и Алтая. С самого начала колонизации и русское, и хакасское население проживало совместно, очень часто - в одних населенных пунктах. Это способствовало и культурным, и тесным кровнородственным связям русских старожилов и хакасов:

Принудительное заселение в первой половине XVIII в. связано с попытками разработать рудные богатства района. На р. Уя близ Саянского острога, а также на левых притоках р. Абакан Нене, Сыре, Базе и Уйбате уже к 30-м гг. XVIII в. были разведаны медные руды. На правом притоке реки Туба - Ирбе нашли железную руду. В 1732-1735 гг. знаменитый енисейский рудознатец А. Соколовский начал устраивать разработку меди на р. Уя. С весны 1738 г. после решений правительства в регионе приступили к строительству медного завода на р. Луказка и обслуживающего его железного на р. Ирба. Для строительства и работы прибыли солдаты, рекруты, мастера и ссыльные. Были открыты Саянский (Майнский), Сыринский и Ба-линский медные рудники. Очень скоро выяснилось, что производство убыточно из-за высокой себестоимости продукции. В числе мер, предпринятых для ее снижения, нужно отметить создание в 1739 г. девяти особых казенных деревень, куда поселили ссыльных для того, чтобы они самостоятельно возделывали хлеб. Это деревни Каменская, Минусинская, Салбинская, Раменская, Шушская (Шмелева), Верхнетубинская, Городок, Потрошилова, Койская. В 40-х гг. XVIII в. заводы законсервировали, а работавших на них ссыльных в количестве 91 чел. разместили в семи уцелевших деревнях.

Конечно, роль заводов нельзя свести только к этому, так как на них работали томские, кузнецкие и енисейские приписные крестьяне и разночинцы. Из-за огромных расходов на проезд они подавали прошения о переселении в при заводские районы, а горные власти, выведенные из компетенции местных властей и подчинявшиеся непосредственно центру, охотно давали разрешения на подобные переселения. Тем самым строительство заводов и политика заводских властей стимулировали внутрисибирские миграции в регион русских сибиряков-старожилов.

Во второй половине XVIII в. правительственные мероприятия по заселению края были связаны не только с обеспечением рабочей силой время от времени действовавших заводов, но и с охраной пограничной линии.

После заключения Буринского пограничного трактата обязанность охранять границу была возложена на "ясачных иноземцев" - койбалов, сагайцев и бельтыров. В 1728 г. произошла выдача пограничным ясачным дружинам знамен с изображением солнца и надписью "Никому не уступает". До 40-х гг. XVIII в. один раз в год по границе проезжал отряд пограничного дозорщика и 20 ясачных. Казаки проверяли сохранность пограничных знаков, опрашивали местное население о ситуации на границе. В 40-е гг. XVIII в. Джунгария начала войну с казахами, а потому по всей Южной Сибири стали принимать чрезвычайные меры предосторожности. В 1741 г. в Северном Присяянье были созданы два отъезжих караула - Монокский и Таштыпский. Караулы в виде одиночных изб были поставлены на востоке региона по рр. Шадат, Кебеж, Нарыссы. У границы по рр. Кебеж, Амыл, в верховьях р. Оя, на хребте Сабине, при пограничных знаках Хоин-Дабага и Шабан-Дабага поставили летние караулы, куда наезжали дозорные казаки.

Уже в 60-е гг. XVIII в. казаки начинают обращаться с прошениями к властям о переселении непосредственно в места, ближние к караулам.

Так, в 1768 г. у Таштыпского караула возникла деревня Таштыпская, а казаки, охранявшие дорогу на Енисей, обосновались во вновь созданных деревнях Арбаты, Бейской и ниже по Енисею - деревне Байкаловой (Монок). Крайним восточным

караулом был Шадатский. Сначала он находился при впадении Шадата в р. Амыл, но после пожара 1785 г. пограничный комиссар Е. Пестерев перенес его на р. Каратуз, где и возникла вскоре одноименная станица Каратузская.

Прямое принудительное заселение наблюдалось в этот период в связи с попытками возобновить работу металлургических заводов. С 1758 г. вновь открывается Ирбинский железный завод, на который опять начинают свозить людей. Так, с Урала власти перевезли сюда 40 человек. Особенно интенсивно этот процесс шел с 1774 г., когда завод взял в аренду московский купец И. Савельев. В 1788 г., после смерти Савельева, завод был конфискован казной и впоследствии закрыт. Заводских рабочих разместили в селениях Минусинская и Гесь, а некоторую часть оставили в двух заводских деревнях - Дедновой и Березовке. Тем самым 350 ревизских душ влилось в состав старожильского населения района.

Во второй половине XVIII в. уменьшается значение вольных переселений в край. Этому способствовало устройство в Красноярском уезде Московского тракта, а также и то, что в 50-60-х гг. XVIII в. распространилась правительственная практика определять в выписные казаки и посылать на службу крестьян, переселявшихся в регион. Сокращаются переселения в Хакасско-Минусинский край из Красноярского уезда, учащаются переходы крестьян из ближних сибирских уездов, особенно - Енисейского.

В данный период учащаются случаи найма ясачных для работы и русских крестьянских хозяйствах. Поэтому все чаще родовые князья ходатайствовали о разрешении поселить русских рядом с их улусами. Местные власти обычно удовлетворяли эти требования, что опять же способствовало тесным этнокультурным контактам между двумя народами.

Ведущую роль в колонизации играло интенсивное расселение старожилов. В его основе лежал высокий естественный прирост. Особенно можно выделить роль потомков красноярских казаков-годовальщиков. На территории Минусинской котловины в конце XVIII в. жили члены 40 крупных семейных гнезд, такие как Пытылицины, Садовские, Байкаловы, Терские, Торгашины, Бузуновы, Попковы.

В последней четверти XVIII в. интенсивно заселялись Курагин-ский и Шушенский приходы. Росло население по Среднему и Верхнему Чулыму, активно осваивался бассейн Абакана. Среди пришлых больше всего было выходцев из Енисейского уезда, попадавших на юг по Енисею и Чулыму. К 1785 г. по четвертой ревизии русское население края насчитывало 7407 ревизских душ, из них 6967 крестьян и 440 мещан и купцов. Русские стали численно преобладать над хакасами. По Верхнему Чулыму, Белому Юсу, нижнему Абакану и пойме верхнего Енисея сложились целые районы, где совместно проживали русские старожилы и коренное, хакасское население края. Большинство русских, заселивших район в XVIII в., были потомками выходцев с русского Севера Европейской России, носителями **севернорусской культурной традиции.**

Из-за более благоприятных для земледелия условий на правобережье Енисея в начале XIX в. образовалась область преимущественно русского заселения, а хакасы сконцентрировались на левобережье. И все же районов с моноэтническим составом населения в Хакасско-Минусинском крае практически не существовало. Это

способствовало возникновению не только культурных, но и тесных родственных связей русских с хакасами.

В первой половине XIX в. вольная колонизация Хакасско-Минусинского края сочеталась с правительственной. Прежде всего, с 1829 г. правительство стало водворять сюда ссыльных. Эта кампания была организована в рамках общеправительственного мероприятия: законы 1799 и 1806 гг. предусматривали создание в Сибири особых казенных поселений. Так в регионе возникли Восточное, Тигрицкое, Дубенское, Сагайское, Ермаковское, Сабинское селения. Процесс обустройства данных населенных пунктов продолжался 10 лет. Планировка улиц и архитектура домов были одинаковыми. Поселенцы получали лошадь, некоторый инвентарь, семена на посев. Такая помощь не спасала от нищеты, не помогло даже временное освобождение от налогов. В составе водворенных ссыльных более всего было беглых крепостных крестьян, имелись также штрафные солдаты и в небольшом числе - лица, сосланные в Сибирь за различные преступления.

Лишь в Тигрицком поселили людей, уже заведших в Сибири хозяйство и вступивших в брак. В остальные поселения водворялись ссыльные, только что пришедшие из России. Труд поселенцев был принудительным, а повседневная жизнь и быт строго и мелочно регламентировались. Применялись и телесные наказания. С 1842 г. опыт казенных поселений был прекращен ввиду бесперспективности. Все ссыльные колонии перевели в разряд крестьянских селений, а поселенцев записали в сословие государственных крестьян. Несмотря на это, потомки поселенцев так и не слились по культурной традиции с местными старожилами.

В 40-50-е гг. XIX в. в регион стали переселять штрафных солдат. Их перечисляли в казаки и расселяли по существовавшим форпостам и станицам. В рамках данного направления в 1858 г. была создана новая военно-земледельческая колония Алтайская.

В это же время из-за остроты аграрного кризиса в центре России правительство решает расширить переселение в Сибирь государственных крестьян. Данная мера была связана с образованным в **1837 г. министерством государственных имуществ, которое возглавил видный деятель николаевской эпохи П.Д. Киселев**, предложивший реформу государственной деревни. План реформы, в частности, предусматривал перемещение на окраины империи значительного количества малоземельных крестьян Европейской России.

По ее условиям в Сибирь было направлено свыше 100 тыс. крестьян. Наиболее активно переселение шло в 30-е и 50-е гг. XIX в. В 1852-1855 гг. в Минусинском округе, образованном в 1822 г., обосновалось 1.766 семей или 11145 душ мужского пола.

Переселения были плохо организованы, материальная помощь оказывалась крестьянам в чрезвычайно скромных размерах. До места жительства (обирались чуть ли не годами, теряя в пути то небольшое, что имели. На отведенные земли переселенцы приходили порой не имея средств. Нередки были и конфликты со старожилами, к которым часто приходилось наниматься на работу.

В рамках данного процесса в 1850-1867 гг. в восточной части округа было образовано 36 новых населенных пунктов. В их числе Еленинская, Кныши, Кужебары, Ширьштык, Кындырлык, Григорьевка, Верхний Кебеж. Все эти поселения были образованы большей частью из крестьян Пермской и Вятской, частью - из Орловской и Оренбургской губерний.

Итак, в первой половине XIX в. русская колонизация проходила ' неодинаковой энергией. Она достигла своего наибольшего размаха и 1840 - начале 60-х гг. Самый большой контингент мигрантов дала региону в этот период вольная колонизация, составившая 87% всех переселений. В результате, без учета "киселевских" переселенцев, в 1851 г. русское население Минусинского округа составило 39616 чел., в том числе крестьяне - 28314 чел., казаки - 2572 чел., ссыльные - 5242 чел., прочие - 3488 чел.

К началу эпохи капитализма подавляющее большинство населения Хакасско-Минусинского края проживало в деревне и занималось сельским хозяйством. В 1863 г. сельское население района составляло 95,6% от общего числа русского населения Минусинского округа. В округе насчитывалось 33 села и 120 деревень, включавших 8090 дворов. В данных населенных пунктах проживало 89891 чел., из них - 41.390 мужчин и 38.501 женщин.

Коренные изменения в колонизационных процессах произошли во второй половине XIX в., после отмены крепостного права. До 1865 г. в Хакасско-Минусинском крае были выходцы из 13 российских губерний. С 1865 по 1890 гг. сюда переселилось 21007 семей из 47 различных губерний. В целом с момента отмены крепостного права и до начала XX в. число переселенцев из Европейской России постоянно возрастало. По мере усиления капиталистического развития деревни европейской части страны все более и более складывались предпосылки для более массовых переселений в Сибирь. Наибольший контингент переселенцев дали такие губернии, как Вятская, Пермская, Курская, Самарская, Тамбовская, Нижегородская. Тем самым население Минусинского округа с 1861 по 1891 гг. увеличилось в полтора раза, достигнув 135235 человек. За 1865 - 1890 гг. в Хакасско-Минусинском крае, в его лесостепной северо-восточной части возникло 11 новых населенных пунктов, включавших 408 хозяйств с населением в 2490 чел., а в подтаежной восточной части возникло 4 новых поселений с 204 хозяйствами и населением 1087 чел.

Вообще, переселенческое движение в Сибирь определялось совокупным действием различных по характеру причин и факторов. В числе наиболее значимых были такие, как процесс выталкивания крестьянства из аграрного сектора в центре страны из-за бурного! развития капитализма, наличие феодально-крепостнических пережитков, наличие фонда известных свободных и удобных земель в Сибири, состояние урожаев в европейской части страны и в Сибири, динамика развития капиталистического производства, переселенческая политика правительства и правительственные мероприятия переселениям.

В силу всех этих обстоятельств, а также из-за голода 1891-92 гг. в европейской части страны и с пуском в эксплуатацию Сибирской железной дороги, переселенческое движение в Хакасско-Минусинский край в 1890-е гг. возрастало из года в год. К 1903 г. его численность дошла до 204310 человек.

Переселения начинались главным образом с писем родных и знакомых, переселившихся в регион ранее. Часто осуществлялась предварительная посылка ходоков. Основная масса переселенцев направлялась в восточную часть края - Сагайскую, Курагинскую, Тесинскую и Идринскую волости.

Особо в вольной колонизации следует отметить роль старообрядцев. Это были настоящие пионеры в деле колонизации. Они приходили в регион в поисках мифической страны Беловодье, которая, по преданиям, располагалась где-то за Алтаем. Там не нужно платить налоги и исполнять государственные повинности, там нет царской администрации и ее притеснений, можно вести вольную жизнь и жить, как предписывает Бог. Больше всего старообрядцев поселилось в восточной части округа - там, куда направлялся основной поток переселенцев.

Таким образом, к концу XIX - началу XX вв. сформировалось несколько основных групп русского населения Хакасско-Минусинского края. Особое место среди них занимают старожилы, обосновавшиеся здесь в XVIII - первой половине XIX вв. Их традиционно-бытовая культура имеет единую основу и достаточно высокий уровень адаптации к природным и этническим особенностям края. Помимо этого, старожилы имеют самоназвание - "чалдон". Под данным общесибирским словом в ХМК понимаются исключительно русские старожилы региона.

В отдельную социальную группу можно выделить население "киселевских поселений". При изучении данной группы в ряде элементов материальной культуры просматриваются некоторые традиции севернорусской полосы Европейской России, в основном совпадающие со старожильческими. Одновременно почти во всех компонентах культуры отсутствуют иноэтнические, хакасские влияния. Примечательно, что, хотя эта группа русских по времени заселения может быть отнесена к старожилам, она в народной терминологии не охватывается локальным этнонимом "чалдон". Как у представителей группы, так и у других русских, для обозначения данного населения бытуют термины, отражающие места выхода переселенцев - "вятские", "пермяки" и т.д.

Третья социальная группа русских ХМК - население "казенных" поселений, уроженцев центральных и южных губерний Европейской России. За время проживания в Сибири ее представители сумели воспринять и внедрить многие компоненты старожильской сибирской культуры (планировка усадьбы, одежда, обувь, пища). И все же, традиционно-бытовая культура данной группы существенно отличается от старожильской: в материальной культуре имеется значительный пласт южнорусских традиций, совершенно не соответствующих природно-климатическим условиям региона (облегченная конструкция жилища, саманные плетневые постройки, соломенная кровля, "лапти" из кудели и т.п.). Как и у "киселевских" переселенцев, в культуре "казенных" поселенцев отсутствуют иноэтнические влияния. В семейно-бытовой обрядности обнаруживаются скрытые запреты на браки с представителями иных национальностей, что совершенно отсутствует у чалдонов.

Четвертой, самой значительной по численности группой, являются русские переселенцы, мигрировавшие в Хакасско-Минусинский край в 60-х гг. XIX - начале XX вв. В народной терминологии внутри своей группы они чаще всего объединяются понятием "российские (расейские)". Старожилы именуют их словом

"лапотники", имеющем отчасти негативный смысл. Традиционно-бытовая культура переселенцев очень разнородна и варьирует в зависимости от места их выхода. В сущности, она представляет отдельные варианты русской культуры, характерные для различных регионов средней и южной полос Европейской России. Последние имеют определенную* чаще всего невысокую, степень адаптированно к природным К; этническим особенностям Хакасско-Минусинского края, но единого, цельного комплекса не составляют.

Таким образом, в ходе русской колонизации Хакасско-Мину.. синского края к началу XX в. в культурно-бытовом отношении наметилось несколько групп русского населения. Среди старожилов, тр., есть населения, заселившегося до реформы 1861 г., в первую очередь выделяются чалдоны - потомки русских первооткрывателей края. "Промежуточную" группу составляют "киселевцы", а еще более отдаленное место по отношению к чалдонам занимают "казенные поселенцы". Как более поздний слой русских жителей можно выделить русских переселенцев второй половины XIX - начала XX вв.